

НОВОСИБИРСК ТАТАРЛАРЫ

№ 11 (72) декабрь 2025 год

Общественная неполитическая информационная газета ОО «РТНКАНО» и ГБУК НСО «НОТКЦ»

ЛИТЕРАТОРЫ ОБ СВО

- 2 -

ЗНАКОМЬТЕСЬ, ЭЛЬМИРА

- 3 -

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

- 4 -

САМЫЕ ЛУЧШИЕ — ВСЕ!

Театральная студия «Маска», Аул-Омь

6 декабря в Куйбышеве состоялся очередной районный фестиваль-конкурс татарской культуры «Себер йолдызлары». Без ложной скромности скажу, что с каждым годом уровень конкурса растет и вдохновляет на новые свершения.

Когда главный методист управления культуры, спорта и молодежной политики администрации Куйбышевского района, председатель жюри Ирина Михайловна Мяслик похвалила фестиваль и мою работу, я была горда чрезвычайно! Потому что лавры успеха принадлежат всей нашей большой фестивальной семье, участникам, организаторам, жюри и, конечно, нашим дорогим любимым зрителям.

Конкурс запомнился не только вокалом и танцами, но и высокой культурой слова. Проникно-

поблагодарить особо. Его выход на сцену был не просто красивым концертным номером, это была миссия. Он снова подал пример старшему поколению, что талант должен служить людям всегда.

Полный зал

Если Всевышний награждает человека даром, не имеют значения возраст, регалии, должности — нужно проявлять себя, радовать земляков, приобщать их к родной культуре, зажигать огоньки в их глазах — Чагафар-абый достиг поставленной цели. Как громко

тарскую культуру в нашем районе, говорили во время фестиваля все. Никакой соревновательности у нас, по сути, и не было, все как одна большая семья дружно поддерживали знакомых и родных. Конкурс есть конкурс, жюри ставило оценки, но одна бабулечка во всеуслышание сказала участникам: «Вы все у нас — самые лучшие!». А, действительно, как сказать — лучше вокалист Авзал Ильясов, «Алтын хатын» Альмира Аюпова — она вела программу — или, например, ансамбль «Бэхет» и театральная студия «Маска» из Аула-Омь под руководством Рузаны Кучуковой? Их постановки — высший пилотаж, они остаются верны себе и своему стилю уже который год. Поют, танцуют, над их мини-спектаклем зал хохотал так, что шум стоял на весь Дворец культуры. Рузана и ее соратницы — женщины, для которых нет ничего невозможного. Тем же составом они делают окопные свечи, плетут сети, вяжут носки, пекут знаменитый чак-чак для наших защитников. При этом успевают заботиться о благополучии своих семей. Все

время в работе, но находят время на творчество. Столько хочется всего пожелать им! Самое главное — здоровья. Крепкого здоровья и сил.

Провести «Себер йолдызлары» на таком эмоциональном подъеме стало большой удачей. Аул-Омь, Аул-Бергуль, Куйбышев — мы теснее сплотились вокруг родной культуры и, значит, стали жить еще интереснее. Меня не только как организатора, но и как маму очень радует, что в этом году на сцену вышли много новых юных «звездочек». Танцевальный коллектив «Кояш нуры», Диана Бирюкова, Станислав Аюпов — я убеждена, у подрастающих артистов впереди большое будущее.

Как выступила студия «Грация» под руководством Олеси Пацук — высший пилотаж! Их хореографическая постановка «Сабантуй» восхитила и поразила филигранностью движений. Многие говорили, что им хотелось ворваться на сцену и тоже кружить в вихре танца. Мне кажется, у Олеси Николаевны непременно есть татарские гены, иначе глубокую

любовь и понимание татарской культуры не объяснить! А еще мне, после фестиваля уже, пришел отзыв зрительницы. Взрос-

«Кояш нуры»

лая женщина вспомнила свое детство, маму, расчувствовалась до слез, когда мы, ансамбль «Сандугач», пели татарскую народную

песню «Ай былбылым». Может ли для самодеятельного артиста быть большая награда, чем трогательная реакция зрителя?

В этот раз, кстати, я заметила в зале очень много новых лиц. Зрители сидели счастливые, с таким настроением в гости к родным приходят пообщаться. Атмосфера была настоящего праздника. Симбиоз артистов и публики состоялся. Даже те, кто не понимает татарского языка или понимает на начальном уровне, напитались нашей древней прекрасной культурой. Мы так старались! Мне очень нравится моя работа, я все это люблю. Устаю, бывает, очень сильно, но после звездных моментов, подобных прошедшему «Себер йолдызлары», силы опять откуда-то появляются. Искренне верю, что впереди у татар Куйбышева, всей Новосибирской области, много всего захватывающего и интересного. Самое важное, у нас есть взаимопонимание и общие цели.

Марсиана АРЗЫКУЛОВА,
специалист по фольклору
Куйбышевского КДЦ,
фото участников
фестиваля-конкурса

Танец «Сабантуй», ансамбль «Грация»

Ансамбль «Бэхет», Аул-Омь

венно, прочувствованно читали стихи на родном языке Чагафар Абдрахманов, Нурия Юсупова, Зульфия Сунарлова, Ляйсан Дегтярёва. Чагафара Хисатовича хочу

и долго ему аплодировали! Это было полное признание его авторитета и исполнительского мастерства. Что важно поддерживать та-

Играет Станислав Аюпов

Ляйсан Дегтярёва

ГЕРОЯМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Мне директор Убинской ЦБС Елена Геннадьевна Смолячук предложила участвовать. Библиотека искала тех, кто пишет на военные темы, и чтобы они либо сами были участниками СВО, либо членами семьи. Так я попала на литературный семинар Новосибирского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Союз писателей России».

Я пишу давно. В группе иногда свои стихи выставляю, песни. Три отборочных зональных этапа было: Колывань 10 ноября, Татарск 11 ноября и Ордынское 14

С Анной Долгаревой

ноября. Заключительный этап был в Бердске 24-26 ноября. В Татарске нас на отборе было человек 20, но только трое были приглашены дальше. Одна женщина еще должна была участвовать, но она уехала в Москву, скорее всего, за наградой сына, я так поняла. У нее очень интересные стихи, она хорошо пишет.

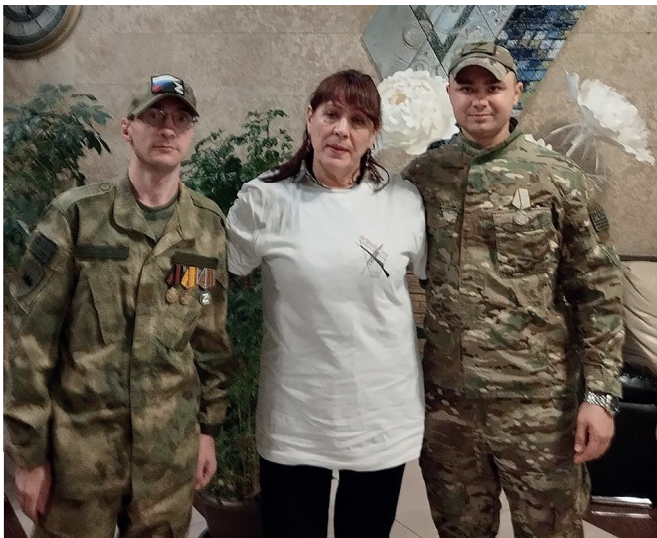
Условия участия были отличные. Мы все по-знакомились. Жили в Бердске в санатории, нам полностью все оплатили, включая дорогу. Каждый день семинара проходил с большой пользой. Были два направления, проза и поэзия. Прозаиками руководил участник СВО Даниил Туленков из Ека-

теринурга, поэтами — военкор, член Союза писателей России Анна Долгарева из Москвы. Она очень известная, десять раз была на СВО. Автор пяти или шести поэтических сборников. На семинаре был не только разбор литературных произведений, не только анализ и консультации, о чем и как лучше писать. Политика присутствовала, это правильно: литература от того, что вокруг происходит, не должна быть в отрыве. Например, мы обсуждали, почему на Украине уже очень много книг вышло про войну, а у нас их почти не печатают. Информационная борьба существует — нам, России, надо эту нишу тоже заполнить, рассказывать, как на самом деле происходит.

Анна свои стихи читала и нас учила стихи анализировать. Мы все по очереди читали свои стихи, потом обсуждали. Прямо по пунктам разбирали, где что понравилось, не понравилось, мы откровенно говорили, потому что собрались люди с обнаженными нервами. Любую ложь бы сразу заметили. Вообще, конечно, когда с единомышленниками общаешься, как-то твое собственное горе становится поменьше. Потому что чувствуешь, что в рамках страны, в большом обществе России, ты не одинок. Для всех, кто был на семина-

ре, Специальная военная операция стала личным делом, у каждого через судьбу прошла и глубокий след оставила.

У всех были свои истории. Со мной в

С участниками СВО

комнате жила женщина, у нее сын на СВО. Она пишет сказки интересные, сказания такие, и сама как старорусская красавица. Она сильно нервничала, я ей свое лекарство давала... Мы с ней подружались, общаемся. Мужчина был из Венгеровского района, пел песни, написанные на свои стихи. Из Омска был мужчина. Он читал стихи, посвященные сыну своей женщины. Это даже не его сын, понимаете? Но он так чувствует ее боль, что пишет, в основном, на военную тему. Еще женщина была из Ордынского района. Тоже потеряла сына, он погиб год назад в ноябре. Она во время семинара в свободное время вязала носки для ребят на СВО. Один из парней, тата-

рин Руслан, был вагнеровец, за случайное ДТП попал за решетку, потом заключил контракт и ушел на спецоперацию. Он говорил, что после СВО стал другим человеком: читает намаз, стал все правильно делать. Такой хороший, целеустремленный. Он мне предложил: «Пишите не только стихи. Пишите прозу о сыне. Выливайте эмоции на бумагу, вам легче будет». Ему, наверное, психологи так сказали, а он мне хороший совет дал.

Литературный семинар для участников СВО и членов их семей проходил в рамках областного этапа патриотического краеведческого литературного фестиваля «Вечный зов». Его, помимо Новосибирского регионального отделения Союза писателей России, помогли организовать Министерство культуры НСО, Областной центр русского фольклора и этнографии, Ассоциация ветеранов СВО по НСО и Комитет семей воинов

Отечества по НСО. Сказали, проект будет продолжаться. Мы предложили ежегодно такие фестивали собирать — кто на военно-патриотическую тему пишет, уже не остановится. Хочется заполнить нишу, познакомить с творчеством участников и руководителей семинара самую широкую аудиторию нашего региона. В положении о семинаре было сказано, что планируется выход печатного и электронного варианта сборника произведений участников. Надеюсь, он будет.

Гатия АХМАДЕЕВА,
методист РДК с. Убинское, руководитель
кружка татарской культуры «Салават купере»,
фото автора

ФРОНТ СОВСЕМ РЯДОМ

Этот концерт... месяца два, если не три, мы решали, согласовывали и, наконец, провели его. Я понимала, что организовать сбор средств в помощь ребятам на СВО, нашим бердским парням-защитникам, это особая ответственность. Большинство зрителей на концерте, как и два года назад, были мои хорошие знакомые.

Я так готовилась! Сама бегала по городу, объявления расклеивала-развешивала, где только не побывала. В отдел по делам молодежи, в администрацию, на телевидение обращалась. Не только татары на концерт пришли, конечно же, ведь такая тема — Специальная военная операция. Я сама всегда в сборах средств участвую, это не обсуждается даже, но тут хотелось собрать побольше. Не получилось. Так совпало, что в этот же день, 6 декабря, в Бердске параллельно шли еще три крупных благотворительных мероприятия. Видимо, часть нашей потенциальной аудитории выбрала те площадки. Но дело не в этом. Дело в том, как все прошло — вспоминаю, слезы наворачиваются.

Сразу планировалось, что со своей программой выступит только ВИА «Ялкын» — «Пламя» по-русски. Это удивительный интернациональный коллектив. Им ру-

ководит Раис Авлияров, брат нашего выдающегося новосибирского автора и музыканта Рафика Авлиярова. Репетируют музыканты в Доме татарской культуры,

Солирует Павел Юргеев

удивительно у них все: состав, репертуар, патриотизм, самоотдача, единодушные и манера исполнения песен. Зрители в восторге! Мне писали после концерта, благодарили, волнительно об этом говорить! «Ялкын» пели, а люди в зале вставали, потому что все песни, каждая нота, каждая интонация прозвучала по-честному. Они так пели, аж щемило сердце!

Мы решили билеты на концерт не продавать. Сделали так: каждый мог подойти и опустить в специальный ящик ту сумму, какая ему по силам. Получилось, многие внесли деньги дважды: во Дворце культуры Бердска, где шел концерт, один ящик стоял сразу на входе, он на постоянной основе там установлен, второй — в концертном зале. Наши порядочные люди первым делом заметили первую точку сбора, потом только — вторую, но тоже мимо не прошли. Весь сбор после концерта мы сразу же передали лично в руки Марине Щербеновой, она руководит бердским благотворительным фондом «Армия добра», она — Почетный гражданин города Бердска и председатель Общественной палаты Бердска. В общем, репутация говорит сама за себя: за каждую копейку фонд отчитывается публично, все, что они закупают, перечисляют по пунктам, все можно проверить. Мы давно сотрудничаем, уверена, что и дальше продолжим.

Концерт меня еще раз убедил, что Вселенная вообще держится на контактах между людьми, на их взаимной помощи и взаимном уважении. Директора Дворца культуры Бердска Людмилу Ивановну Чуркину хочу поблагодарить за понимание и поддержку. Она давно дружит с директором государственного Новосибирского областного татарского культурного центра Равзой Шамильевой Тихомировой, можно сказать, с юности знакомы. Равза Шамильевна солирует в ансамбле «Ялкын», поет на татарском и на русском, и так же поет солист Павел Юргеев. Оба харизматичные, яркие артисты, запомина-

ются с первого выступления.

На концерте был наш земляк, известный общественный деятель Валерий Георгиевич Бадыйн, я к нему в бытность его депутатом не раз обращалась за помощью. Он тоже внес свой вклад в сбор. Пришли на концерт родные ребят, погибших на СВО — общаться с ними мне было тяжело, хотелось сказать много слов сочувствия, но горло перехватывало. А они благодарили за концерт и память.

Мы все умом понимаем, что идет война. Но, пока рядом с тобой не встанет мать, у которой погиб на фронте ребенок, нет до конца ощущения ужаса потери. Как будто бы линия соприкосновения далеко — а она совсем рядом. Марина Щербенова постоянно получает видеосообщения с передовой, ей мальчишки присылают

Неравнодушные

благодарности за помощь. Мы все сейчас воюем за Победу России, каждый в меру своих сил и возможностей. Если наш концерт, наш сбор хоть чуть-чуть поможет приблизить светлый день, значит, мы свой долг выполнили.

Всем большое-большое спасибо!

Мурида АХМЕДЗЯНОВА,
руководитель филиала
ОО «РТКАНО» г. Бердска,
фото участников концерта

На сцене ВИА «Ялкын»

ОНИ ПРИДУТ НАМ НА СМЕНУ

У педколлектива Детской студии татарского искусства, что много лет работает при государственном Новосибирском областном татарском культурном центре, нет задачи растить «звезд». Дошколят и школьников мы учим любить татарскую культуру во всех ее проявлениях и хотим, чтобы во взрослой жизни наши воспитанники с теплом вспоминали, как когда-то приходили на занятия в Дом татарской культуры. Но занимаются у нас и такие дети, о которых мечтает любой педагог. Хочу рассказать об Эльмире Тимеркаевой. Этот ребенок пришел сразу ко мне, Элю я учу с самого начала. Ее прогресс, с одной стороны, удивителен, а с другой — вполне объясним.

То, что совершенно каждый ребенок обладает определенным талантом, нет нужды доказывать. Задача учителя — отыскать и раскрыть его дар, помочь поверить в себя и подсказать, как дальше развиваться. Уже после одного-двух занятий педагог заметит, у какого ребенка способности есть изначально, от природы; но для того, чтобы достичь чего-то, одних способностей недостаточно. Необходимо самое главное: горячее желание. Если ученик хочет петь и просит, чтобы я подобрала вместе с ним репертуар, объяснила, как петь правильно, я готова затратить на это свое время

даже вне работы. Так происходит с Эльмирой Тимеркаевой. Ее необычный тембр, запоминающийся голос и настрой мне понравились сразу! Эля всегда, в любой день, в любом настроении готова учить новые песни и оттачивать исполнение уже разобранных. Она хочет участвовать в конкурсах, стремится быть настоящей артисткой и для этого много работает. А еще, несмотря на юный возраст, хорошо понимает законы сцены. Например, разучивает движения, чтобы не стоять перед зрителями в статичной позе. Она очень трудоспособная и ответственная, а для движения к цели трудолюбие и дисциплина — решающие качества.

Мои вокалисты поют и ансамблем, и соло. Среди них есть дети по-настоящему яркие, со слухом, с чувством ритма. Они добросовестно приходят на уроки, выполняют задания, поют, но так, как Эльмире, мало кому из них по-настоящему интересен вокал, дети находят себя в других направлениях творчества или спорта. Бывает, родители приходят и просят: «Возьмите моего ребенка, я хочу, чтобы он пел». Но если хочет только родитель, а сын или дочь — нет, может возникнуть

конфликт, в котором и ребенок, и родители напрасно истратят много нервов.

Я коплю профессиональный опыт и заметила, что прирожденный вокалист никогда не гонится за быстрым результатом. Эльмира тоже не спешит. Очень важно, что к увлечению дочери ее мама Елена тоже относится правильно, поощряет самостоятельность дочери, уважает ее мнение и выбор. Мы троим согласовываем планы, обсуждаем, что Эльмире наиболее подходит в данный момент.

Когда мы с Элей только начинали, я удивлялась: как такая маленькая девочка быстро и наизусть, одну за другой, учит слова непростых татарских песен, сразу запоминает мелодии, точно интонирует. Ее стремление очень хорошо подготовиться к занятию было заметно с ранних лет. Она полна желания петь и постоянно совершенствует природный талант. Элины победы на конкурсах, а они регулярны, говорят сами за себя, дипломов у девочки уже столько, сколько не у каждого взрослого найдется. Эльмира старается оправдать мое доверие как педагога.

Мы с Еленой надеемся, что Эльмира продолжит заниматься вокалом, даже когда наступит непростой для каждого подростка переходный возраст. Она действительно любит петь! Много поет не только на татарском,

Совсем малышка

Мы с Элей в одном стиле

С мамой на конкурсе

но и на русском, с удовольствием разучивает песни военных лет, понимает их смысл и умеет донести его до публики. А еще в таких увлеченных детях, как она, я вижу будущее нашего татарского центра. Поколения меняются, и нужно успеть подготовить смену, молодых специалистов, профессионалов, которые, в свою очередь, будут сохранять и продвигать нашу родную татарскую культуру в будущем.

Динара САБИРОВА,
руководитель кружка II категории
ГБУК НСО «Новосибирский областной
татарский культурный центр»,
фото из архива семьи ТИМЕРКАЕВЫХ

ВОЛНЫ ПАМЯТИ

Одно из самых неприятных качеств в человеке, на мой взгляд, жадность. Она может проявляться очень поразному, но всегда оставляет крайне негативное впечатление. Особая форма ее — жадность на эмоции и на время, предназначенное для общения. Однако в субботу 13 декабря в Музее космонавтики им. Ю.В. Кондратюка — отделе МАУК «Музей Новосибирска» — собрались люди совершенно противоположного толка: больше всего нам хотелось послушать, поговорить и обменяться мнениями. Центральными фигурами встречи стали член Совета ОО «Региональная Татарская Национально-Культурная Автономия Новосибирской области» Ренад Азальевич Ягудин и его «вторая половинка» Римма Даниловна Малянова.

Инициаторами разновозрастного «сборища увлеченных» стали двое известных в Новосибирске и области краеведов и гидов, Константин Голдаев и Александр Сухоруков.

Сухоруков задал тему: «Совершенно недавно я познакомился с замечательными людьми, Ренадом Азальевичем и Риммой Даниловной, и у меня сразу возникла идея организовать такую встречу. А, может, кто-то не знает Ренада Азальевича? Есть такие? Заслуженный метеоролог России, долгое время руководил Западно-Сибирской гидрометеослужбой». Интеллигентный Ягудин поправил: «Я руководил Новосибирским гидрометцентром»

и начал вспоминать подробности своего военного детства.

В зале было человек 30, в основном, младше 40 лет. Слушали очень внимательно, потому что когда перед тобой очевидец событий, которые кажутся недосяжимо далекими, а он вот он, сидит и рассказывает с такими мельчайшими деталями, какие может зафиксировать только цепкая память ребенка, поневоле забудешь о настоящем и упадешь в объятия ушедшей эпохи.

Насколько такие встречи важны, доказали вопросы, которые участники лекции (так это событие скучно называлось в расписании музея) один за другим задавали из зала сначала Ренаду Азальевичу, потом его жене. Ну, а кто еще расскажет, как выглядела в военное время Казань? Почему горбушка хлеба с морковкой была настоящим лакомством,

свои 94 даст фору многим гораздо более молодым. Она — единственная оставшаяся в живых пассажирка трагически погибшего в июле 1944 года на Оби парохода «Дзержинский». Одна из крупнейших речных катастроф Сибири до сих пор засекречена, но доподлинно известно, что в огне пожара и в волнах реки погибли десятки, если не сотни, детей и взрослых. Римма Даниловна вспомнила, как 13-летней девочкой вместе с отцом оказалась на пароходе «Держинский» в том роковом рейсе. Назвала чудом то, что им удалось спастись и объяснила, почему до сих пор жалеет, что не узнала имен спасителей — жителей неизвестной ей деревни, которые подбирали на песчаном берегу еле живых людей, отвозили на подводах в свои дома, мыли, кормили, поили, выхаживали... «Они ведь сами голодали... Война, корочка хлеба на вес золота, у всех дети... А они нам последние куски отдавали, чаем с травами отпаивали, грели нас, как могли».

Когда полностью уйдет поколение тех, кто застал Великую Отечественную войну и в послевоенное время отдал молодость на восстановление великой страны, мы все осиротеем. Нужно дорожить каждой возможностью общения с теми, кто вынес те тяготы на собственных плечах и сохранил для нас непобедимую Россию.

Виктория КУПЦОВА,
фото Татьяны ЛОЗИНСКОЙ,
зав. отделом Музея космонавтики
им. Ю.В. Кондратюка

В лектории музея

которое давали в детском саду за хорошее поведение? После каких известий не только мальчишки, но и девчонки рвались на фронт и мечтали бить фашистов? Какой музыкой звучали залпы салюта 9 мая 1945 года?

Римма Даниловна Малянова в

ИЗ НЕДОСКАЗАННОГО

Я решила конкретизировать свое высказывание о том, что перевод с одного языка на другой не всегда является подлинным переводом произведения автора и в смысловом, и в энергетическом плане. Речь об этом зашла на тренинг по текстам, который вел главный редактор газеты «Новосибирск татарлары» Виктория Купцова.

Невозможно сделать перевод прозы и стихотворений с какого-то бы то ни было языка на другой, если переводить каждое слово в отдельности: получится абракадабра. При переводе необходимо хоть немного знать менталитет народа, с языка которого осуществляется перевод: произведения почти наверняка будут написаны автором с учетом национальных особенностей, образа мышления и особого способа выражать понятия, связанные с обычаями и традициями. В основном, переводчик осуществляет перевод по смыслу, который он воспринял в соответствии со своим уровнем развития, мировоззрением, жизненным опытом и опытом предыдущих переводов.

Результат перевода зависит не только от уровня знания языка специалистом-переводчиком, но и от его личностных качеств и окружающих обстоятельств. Переводчик может быть оптимистом или пессимистом, находится в добром здравии и прекрасном расположении духа, или же пребывать в стрессовом состоянии. Многое зависит и от того, какие «жизненные уроки» постигает человек в момент работы над текстом. На конечный результат также повлияет, занимается ли переводчик духовным саморазвитием, насколько тонко он чувствует и умеет ли уловить не только прямой смысл напи-

санного, но и ощутить энергетику автора, вложенную в каждое оригинальное слово.

Если переводчик гонится за внешней стороной текста, ставит целью подготовить «красивый перевод», при этом жертвуя сутью и искажая смысл, он сознательно грешит против истины. Такая работа станет не переводом оригинального произведения, но окажется собственным литературным трудом переводчика, который вложил в него свое понимание вещей, энергетику и представления.

Учитывая все, сказанное выше, я считаю, что особое внимание нужно уделять переводу священных текстов. Их можно и нужно доверять не просто специалистам, досконально знающим язык, но людям, которые целенаправленно работают над собой, избавляются от негативных качеств характера, негативных слов и мыслей, трансформируя их в позитивные энергии. Понять и верно перевести религиозный текст может только тот, кто последовательно работает над собой, искореняя пороки. Пусть мелкими шажками, такой человек не только становится лучшей версией самого себя, воплощая, таким образом, замысел Создателя, но в своем личном темпе идет к пониманию подлинной святости слов.

Такой подход дает гарантию подлинности перевода оригинала первоисточника. В ином случае читателю может быть нанесен непоправимый вред, он может пойти по ложному пути, привлечь в свою жизнь неприятные и даже трагические события, потому что свернет не в ту сторону и откажется от движения к Господу.

Батима МУХАМЕТЖАНОВА,
пенсионерка, член Клуба
журналистов ГБУК НСО «НОТКЦ»

ВГЛУБЬ, К СВОИМ КОРНЯМ...

Каждый, получивший историческое образование, занимаясь академической наукой, наверняка, так или иначе, занимается поиском материалов по истории своей семьи, своей малой Родины. Будучи еще школьником, я также всегда находился в поиске (дома собирал старые фотографии, предметы быта, коллекционировал монеты, которые, кстати, до сих пор со мной). А когда поступил в университет, появилась возможность обращения в архивы, что расширило горизонт моих возможностей для изысканий. К тому же, я уже был «вооружен» некоторым исследовательским инструментарием.

В рамках обучения в университете у нас была дисциплина, предполагающая знакомство с методикой работы с архивными материалами. Итогом курса должно было стать выступление, основанное на собственных архивных наработках. Мой выбор был однозначен и очевиден — поиск информации про родственников. И мне улыбнулась удача.

Найденное касалось репрессий 1930-х гг. в моей родной деревне Усманка Кыштовского района Новосибирской области. Среди репрессированных был и мой прапрадед Гумиров Мухамет Мухаметрахимович. Самой эмоциональной находкой стала записка, сделанная им собственноручно!

Остановлюсь на некоторых, выявленных мною, фактах. Под репрессии в 1930-х гг. из деревни Усманка Кыштовского района попали пять глав семей (привожу их фамилии как в оригиналах архивных материалов): Гумиров М., Хамедулин Х., Хамедулин С., Хамедулин С., Адиншин М. Из них за религиозный культ (в том числе, выполнение обязанностей муллы) пострадали Гумиров М. и Адиншин М.

Также удалось установить, что Гумиров (Гумеров) Мухаметчан (Мухамет, Мухометян) Мухомет-Рахимович родился, вероятнее всего, в 1883 (1885) г. Татарин, имел начальное образование, был женат. Жена — Ассина (Азина) 1894 г.р. В семье воспитывались сыновья Хайредин (1915 г.р.), Анейдин (1928 г.р., мой прадед Айнетдин) и дочери Салима (1917 г.р.), Сулеха (1921 г.р.), Сульбера (1930 г.р.).

Гумеров М.М. был арестован 29 июля 1937 г. по статье 58 УК РСФСР «Контрреволюционная деятельность» и 13 сентября 1937 г. был приговорен тройкой УНКВД ЗСК к высшей мере наказания. Расстрелян 25 сентября 1937 г., реабилитирован посмертно 23 августа 1965 г.

Несмотря на гибель отца, безвинно пострадавшего, по сути, исключительно за религиозное служение людям, оба сына Гумерова М.М. в годы Великой Отечественной войны встали на защиту Отечества. Это прочно закреплено в традициях нашей семьи — воевать за Победу.

Нахождение какой-либо информации о своих предках не останавливает, а, наоборот, лишь усиливает интерес, мотивирует к дальнейшему поиску. Еще одним способом розыска данных в век цифровых технологий являются, конечно же, открытые ресурсы интернета. Мои старания привели к еще одному открытию в истории нашей семьи — отношению Гумировых к ваисовскому движению.

В начале 1860-х гг. в среде мусульманского населения Поволжья возникло ваисовское движение («Ваисовский Божий полк староверов-мусульман», в дальнейшем название менялось). Основателем общины и идеологом движения в 1860-1880-х гг. был Багаутдин Ваисов.

Ваисовское движение не признавало царскую власть, отрицало суды, налоги и подати, военную службу, авторитет мулл, поддерживающих самодержавие, и требовало восстановления Булгарского государства. Ваисовцы представляли, прежде всего, интересы крестьянства, учение было привлекательным для простого народа, много терпевшего от царской власти. По разным данным, в движении состояло от 2 до 15 тысяч человек, ваисовцы стояли во главе крестьянских волнений в Казанской губернии в 1870-1980 гг. В результате столкновения ваисовцев с полицией последовали аресты и суды над ними. Основатель движения Багаутдин Ваисов был заключен в Казанскую окружную психиатрическую лечебницу, где умер в 1893 г. Через некоторое время после его смерти движение возглавил его сын Гайнан, а после его трагической смерти продолжателем дела стал его младший брат Газизян.

Возникает логичный вопрос про связь поволжских общинников и Сибири. Она стала возможной благодаря высылке участников ваисовского движения в 90-е гг. XIX в. в наши края. Ссылая вольнодумцев, царская администрация хотела пресечь распространение «Вредного учения ваисовского божьего полка» среди крестьян Среднего Поволжья, однако, на деле, власти лишь усугубили ситуацию, ведь сосланные ваисовцы начали эффективно

распространять свои идеи теперь уже среди сибиряков.

Одним из учеников и последователей Багаутдина Ваисова был Юсуф Файзуллин, отправленный в ссылку на территорию нынешнего Кыштовского района Новосибирской области. Там он активно продолжил свою миссионерскую деятельность в среде местных татар.

В селении Новый-Майзас (позынее существует в Кыштовском районе) Юсуф Файзуллин считался трудолюбивым, исполняющим все мусульманские обряды. Архивные материалы показывают, что он числился имамом, к его учению добровольно примкнули жители деревень Майзас, Агачаула, Чек, Саруабалыка (Усманка), Большой и Малый Мангыт и Энаби (все расположены в пределах нынешних Кыштовского, Венгеровского и Усть-Тарковского районов НСО). Вот с этого момента начинается рассказ о сопричастности представителя моей семьи (точнее — моего прапрадеда Мухамметрахима!) к ваисовцам — движению, выросшему от регионального до государственного масштаба.

Согласно архивным свидетельствам, Мухамметрахим Гумеров стал одним из примкнувших к Юсуфу Файзуллину и учению ваисовского движения, чем вызывал недовольство властей. Однако, возникает вопрос о его мотивах? Ответ кроется в действиях самих официальных властей.

Среди мусульман вышеназванных селений Гумеров М. выполнял функции муллы, исполнял религиозные обря-

Гумеровы, старшее поколение

ды, но представители царской администрации не утвердили его кандидатуру на занятие официальной должности в структуре органов религиозной власти по причине отсутствия специального (официального) образования. Таким образом, присоединение к ваисовцам для Мухамметрахима Гумерова стало неким актом неповиновения, выражением недовольства. В документах отмечено: «Несомненно, что распространению секты способствовал большего всего Гумеров как местный инородец, признававшийся значительной частью населения за муллу».

О масштабах деятельности Ю. Файзуллина и М. Гумерова можно судить по большому числу сторонников, которые к ним примкнули: всего насчитывалось 296 последователей обоего пола. Из них 2 человека проживали в ауле Ургульской Барабинской инородной волости, остальные жили в пределах Тунужской волости, в деревнях Энабийской — 40 человек, в Большом Мангыте — 64, Малом Мангыте — 9, Саруабалыке (Усманке) — 54, Чеке — 49, Агауле — 45 и Майзасе — 33. Распространение ваисовского учения шло успешно, это доказывает факт, что из числа мусульман этих деревень к движению не присоединились лишь 57 человек.

В связи с возникшей ситуацией, власти видели несколько способов ее разрешения: одни предлагали создать новую административно-территориальную единицу в пределах распространения ваисовского учения (что означало бы признание легитимности учения), другие предлагали выселить Файзуллина и его помощников Гумерова и Гильмана за пределы Томской губернии (здесь был риск, который отмечен в материалах: в частности, сказано, что «Мера привела бы к крупным вооруженным столкновениям и беспорядкам среди местных татар, которые пришлось бы

прекращать силою оружия»). Власти нашли компромисс — «Ввиду вредного их влияния на инородческое население, выражающегося в подстрекательстве своих общественников к неповиновению к властям и неплатежу податей», Юсуфа Файзуллина и Бана Габдулгильмана было приказано выслать в местность, где нет мусульманского населения. Данное наказание, судя по всему, не коснулось Мухамметрахима Гумерова. К сожалению, о

Гумерова Каукап Хурматуллоевна (супруга Гумерова Айнетдина), моя прабабушка в окружении части внуков и правнука Гумеровых

дальнейшей его судьбе мне пока ничего узнать не удалось.

Можно предположить, что мой прапрадед Мухамметрахим Гумеров остался в родных краях и продолжил выполнять функции муллы среди местного населения. Вероятно, у него была семья, в которой он воспитал сына Мухамета, достойного продолжателя своего дела. Как было отмечено выше, мой прапрадед Мухамет Мухамметрахимович Гумеров 1883 или 1885 г.р. тоже стал муллой. Но, к сожалению, попал под репрессивную машину, с конца 1930-х гг. безжалостно уничтожавшую в СССР любое инакомыслие.

Жизнь удивительна, ведь мне посчастливилось застать в живых моего прадеда Айнетдина Мухаметовича Гумерова и его сестру Салиму Мухаметовну. Эти воспоминания обо мне маленьком, видевшем их, создают между нами некую связующую нить, но возникает чувство грусти из-за того, что нет возможности узнать больше, «копать» глубже, выяснить, а кто был до них? Такие мысли вселяют в меня убеждение о необходимости сохранять уже известное, продолжать изыскания, писать о ныне живущих членах нашей семьи и передавать информацию следующим поколениям. Может быть, теперь это моя главная миссия в нашей большой семье: сохранять и передавать знания, как когда-то мои предки берегли и распространяли нашу религию.

Тимур ГУМИРОВ,
заместитель директора по УВР,
учитель истории и обществознания
МБОУ «Аэрокосмический лицей имени Ю.В. Кондратьева»,
фото из архива семьи ГУМИРОВЫХ

ПИШУ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ

Меня зовут Альфия Хафизова. Моя творческая деятельность началась в первом классе школы, когда учительница на уроке задала нам написать стихотворение о маме. В стихах я выражаю свои мысли. Я всегда много размышляла о смысле жизни и писала об этом, пыталась понять и разгадать смысл нашего бытия. По воле Всевышнего размышления привели меня на путь духовного развития, к пониманию того, что именно в искренней вере и любви кроется красота жизни. Мне интересно узнавать что-то новое, я стараюсь радоваться каждому моменту и благодарить Всевышнего за предоставленные возможности. Меня всегда интересовала татарская культура. Я чувствую и осознаю себя татаркой, поэтому стараюсь писать и на родном языке.

ЭНИЕМ

Эни — ул Дөнья кебек.
Аның аркылы тормыш килә.
Эни — ул яктылык.
Ул елмая — яз да матур киёмнәр кия.

Эниемнең күзләрендә иглек яши.
Ул һәрвакыт кешеләргә ярдәм итә.
Болытлы көннәрдә ул — минем кояшым,
һәм аның мәхәббәте барысына да житә.

Эниемнең кулында — жылы һәм тыныч.
Мин үзем аның янында яраткан бала итеп хис итәм.
Бу вакыт эни белән — иң зур куаныч.
Жәннәт бит аналарның аяк астында.